

Всё уже открыто? Это заблуждение

Фёдор Конюхов о том, что мотивирует путешественника XXI века

Наталья ШАДРИНА, Пётр КАБАНОВ

Последний раз легендарный путешественник Фёдор Конюхов приехал в Екатеринбург ещё в 2018 году. Тогда он только готовился в одиночку пересечь Южный океан и обогнуть мыс Горн на вёсельной лодке «Акрос», что до него не удавалось ещё никому. «Областная газета» вместе с нашими читателями внимательно следили за этой тяжелейшей экспедицией, растянувшейся на долгие 156 дней. Фёдору удалось осуществить задуманное, он вернулся из опаснейшего участка Южного океана живым, что уже чудо. Но вот прошло два года, и Конюхов снова готов отправиться в путь. И уже по традиции приехал в столицу Урала, чтобы рассказать о новом проекте и представить свою персональную выставку картин.

В Екатеринбурге Фёдор Конюхов прибыл вместе со своим старшим сыном Оскаром, который является руководителем его экспедиционного штаба. С Оскаром мы общались тогда, когда Фёдор ещё был в океане — он рассказывал нам о деталях экспедиции, маршруте, условиях, в которых находился его отец. Поэтому Оскар встретил нас уже как старых знакомых, а Фёдор Филиппович представил как «серьёзных ребят». Мы немного смущились, понимая, что заинтересовать беседой такого человека, как Фёдор Конюхов, который каждый день общается с большим количеством людей, очень сложно.

Оскар же разрядил обстановку: «Знаете, журналисты часто задают вопрос о забавных случаях в путешествиях. Фёдор пытается объяснить, что в таких экспедициях, как переход в Южном океане, главное — выжить. А они всё равно хотят услышать про курьёзы. У нас на этот счёт есть анекдот. Корреспондент приходит к Моисею и спрашивает: «Вы 40 лет водили евреев по пустыне, были какие-то курьёзные случаи?» Мы, конечно, посмеялись, а чтобы Фёдор Филиппович всё-таки воспринял нас действительно всерьёз, достали номера газеты, где подробно писали о его путешествии.

«За 156 дней я ни разу не видел вертикальных линий»

— Фёдор Филиппович, на днях в продаже в Екатеринбурге появилась ваша книга «Мой путь к мысу Горн». Прочитав, мы снова погрузились в атмосферу этого путешествия, в эти переживания. Это была самая сложная ваша экспедиция?

— А разве было легче идти к Северному полюсу, а разве легче к Южному, подниматься на Эверест или лететь вокруг света на воздушном шаре? Там тоже было и тяжело, и опасно, каждую секунду шар мог взорваться, а я упасть. И всё в секундах. А здесь в днях...

— Но каждый день вам приходилось бороться с океаном за жизнь.

— Скоро пойду на катамаране через Тихий океан, так будет сложно. Ураганы, ветра. А разве в жизни легко? Вам легко? Сейчас надо брать интервью у Конюхова, а завтра уже к другому подготовиться. Так что...

— Ну, нам кажется, что полететь (лыбеаема). Фёдор Филиппович, пока вы ещё были в океане, мы попробовали воспроизвести, по каким волнам вам приходилось плыть. На коллаже изображено пятиэтажное здание. Честно

Фёдор Конюхов посетил выставку своих работ в Екатеринбургском музее ИЗО и провёл экскурсию для губернатора Евгения Куйвашева

ПАВЕЛ ВОРОЖИЛОВ / ГЕНЕРАЦИИ БОЛТАТЬ

«Мыслями я в новых экспедициях. Мне нравится то, что стоит впереди.

Да, экспедиция к мысу Горн была тяжёлой, красивой, сложной. Но всё это я пережил там, на вёслах»

говоря, нам очень сложно представить, каково это, когда твою лодку бросает с такой высоты...

— Я тоже не могу представить. Когда ты там находишься, то действительно не можешь это представить.

Оскар: Только у вас изображена волна, которая обрушивается у побережья. А на самом деле в океане они как горы.

Фёдор берёт ручку, переворачивает наш листок и начинает рисовать волну и маленькую лодочку, показывая траекторию движения.

— Когда сильный шторм (а на пути к мысу Горн это было обычным погодным состоянием), нужно только пристегнуться, лежать и ждать, пока океан успокоится?

— Как ждать? Работать надо! Чтобы лодку не развернуло. Ты же в этом потоке, прямо как на воздушном шаре. Твоя задача — слиться с волной, с океаном. Если начнёшь отставать, то тебя перевернёт. Надо работать и духовно, и морально, и физически. Если не можешь грести, это не значит, что ты лежишь и ждёшь. Надо подруливать, ведь автопилоты отключаются, нужно успеть вывести на курс...

— Вы рассказывали, что, когда пришли на Южный полюс, легли на землю и почувствовали, как она крутится. И только тогда поняли, что путешествие свершилось. Была ли такая финальная точка в походе на мыс Горн?

— Я помню, что была радость, смешанная с грустью, потому что это уже пройденно, и неизвестно, сможешь ли ты там побывать ещё когда-нибудь, сможешь ли ещё раз преодолеть.

— Неужели эти мысли были сразу на финише?

— Да... Оскар: Я свидетель этому. Когда мы забирали лодку Фёдора у мыса Горн, он сказал: «А вернусь ли я сюда ещё? И тем более на вёсельной лодке?»

— Когда после завершения экспедиции на мыс Горн вы поняли, что готовы к следующей?

— Так не бывает. Проекты идут один за другим. Я ещё не вернулся из океана, а на земле уже готовятся новые путешествия. Они у меня построены в ряд. Сейчас заканчиваем строить катамаран, я иду в декабре. Ремонтируется вёсельная лодка «Акрос», чтобы на ней можно было продолжить путешествие, строить воздушный шар, чтобы сделать два оборота вокруг света.

Команда работает. И ты не можешь сказать — «я не хочу», и всех подвести. У меня всегда так было, так есть и, надеюсь, так и будет.

— А даже если вернуться, будешь уже другим человеком, — добавляет Фёдор Филиппович. — Правильно говорится, ты не можешь дважды войти в одну и ту же реку. Никогда не бывает одинаково. Сколько я путешествую, никогда не видел, чтобы что-то было одинаковым. Даже если куда-то приезжает несколько раз. Меня спрашивают: ну что интересного там, где вы уже были? Но когда я был первый раз, например, мне было 65 лет, а сейчас 70... Это другое мышление, другой возраст, другой опыт, другие цели и задачи. Это даже по моим картинкам видно. 30 лет назад я рисовал графику, а сейчас хочу реализовать себя в цвете, в других линиях...

— В дневнике во время вёсельного перехода вы написали: «Если взять ведро с самыми темными, с самыми грязными красками и вылить на холст — это и будет Южный океан». Но когда мы пришли на выставку, то увидели картину «Гребец», где краски, напротив, тёмные, яркие, а сам гребец спокойный, наслаждающийся путешествием. Сколько должно было пройти времени для такой перемены?

— Писал, правильно. Но когда вернулся, зачем уходит в депрессию? В океане ты очень скучаешь за цветом. Солнца мало, да и природа неяркая. Видите, какая крыша красная (Фёдор Филиппович показывает на ДИВС)? Человеческому глазу обязательно нужен раздражитель. Морально ты очень устаёшь от однообразия цвета, линий. Представьте, за всё время, за 156 дней, что я шёл, ни разу не видел вертикальных линий: не встретил ни одного корабля, ни яхты, ни столбов, ничего. Только один горизонт. И там нет ярких красок. Даже восход, закат и закат солнца не в счёт, потому что Господь создал гармонию, а мы привыкли, чтобы что-то раздражало глаз, нервы. В океане этого не увидишь. Раньше за год я делал по 100 графических чёрно-белых работ. Смотрел, как эти цвета борются между собой... А после такого путешествия возвращаюсь в мастерскую, мне хочется больше цвета.

— Когда после завершения экспедиции на мыс Горн вы поняли, что готовы к следующей?

— Так не бывает. Проекты идут один за другим. Я ещё не вернулся из океана, а на земле уже готовятся новые путешествия. Они у меня построены в ряд. Сейчас заканчиваем строить катамаран, я иду в декабре. Ремонтируется вёсельная лодка «Акрос», чтобы на ней можно было продолжить путешествие, строить воздушный шар, чтобы сделать два оборота вокруг света.

Команда работает. И ты не можешь сказать — «я не хочу», и всех подвести. У меня всегда так было, так есть и, надеюсь, так и будет.

«ТАКИХ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ МЕНЯЮТ НАШЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ, — ЕДИНИЦЫ»

Выставка Фёдора Конюхова «Путешествие длиною в жизнь» в Екатеринбурге стала возможной в том числе благодаря поддержке группы компаний «СКБ Контур». Сотрудничество федерального IT-разработчика и Фёдора Конюхова началось ещё в 2018 году, когда путешественник готовился к первому этапу кругосветного путешествия на вёсельной лодке, и продолжается до сих пор. Так, «СКБ Контур» поддерживает Фёдора Конюхова и в предстоящем переходе через Тихий океан на катамаране «NOVA» с батареями на солнечной энергии. О том, зачем бизнесу поддерживать путешественников в XXI веке, границ личности Конюхова и совместной экспедиции мы поговорили с Дмитрием МРАМОРОВЫМ — председателем совета директоров «СКБ Контур».

ПАВЕЛ ВОРОЖИЛОВ

— Дмитрий Михайлович, насколько понимаем, ваши отношения с Фёдором Конюховым из разряда деловых уже перешли в дружбу. Помните вашу первую встречу?

— Наше сотрудничество началось, когда Фёдор готовился пересечь на вёсельной лодке океан от Новой Зеландии до мыса Горн. А дружба чуть раньше — в 2017 году. Нас познакомили общие друзья. Мы съездили в его мастерскую в Москву.

Пообщались. Как личность Фёдор — потрясающий человек. Многогранный, открытый, честный и глубокий. Ну и нам показался очень интересным этот проект. Видимо, мы понравились друг другу. Теперь продолжаем сотрудничать.

— Бизнес поддерживал путешественников давно. Раньше подобный вид деятельности был довольно-таки распространён, сегодня же это встречается гораздо реже. Бизнес чаще вкладывается в большой спорт, шоу и другие очень популярные коммерческие сферы. А какая мотивация у «СКБ Контур» и лично у вас?

— Когда мы начинали первый проект и обсуждали его на совете директоров, все сказали: «Да, он делает классные вещи». Таких людей, которые меняют наше мировоззрение, — единицы в мире! Есть Илон Маск, решивший полететь на Марс, а есть Фёдор Конюхов, который решил на лодке в одиночку переплыть океан. Возможность их поддержать переключается с ценностями нашей компании. Фёдор всегда говорит, что романтиком остался мало. Может быть, это противоречит общепринятому восприятию бизнеса, но мы работаем не только для того, чтобы зарабатывать деньги, но и чтобы было интересно жить. Вдохновляться. Поэтому строим уникальные офисы, создаём другие интересные истории. Жизнь многогранна. Люди смотрят на Фёдора и подумают: я тоже могу. Не сразу, конечно, но Северный полюс, но тем не менее. У нас в компании много людей, кто путешествует, и речь не о пляжном отдыхе. Покоряют горы, бегают марафоны, ездят на соревнованиях по триатлону Ironman. Нам это созвучно.

— Иногда Фёдор берёт своих друзей в путешествия. Вам предлагал отправиться в совместную экспедицию?

— За ним сложно угнаться (смеётся). Вот на вёсельной лодке он грёб 156 дней — мы следили, волновались. Иногда Фёдор ходит с компанией на «небольшие», по его меркам, горы — 5 000 метров. В такие путешествия меня приглашают, но я не альпинист и пока не созрел.

— А вам какой отдых ближе?

— Если бы был какой-то яхтенный переход, в нём интересно было бы поучаствовать. Но такой практики пока не было. В книгах описан опыт командных путешествий, то есть он пробовал, но не получалось. Мало кто такое выдержит.

— Вам близко его творчество?

— Когда я первый раз увидел картины Фёдора Филипповича, почувствовал, что какая-то новая грань открылась. Потом посетил выставку в Русском музее и при следующей встрече предложил привезти выставку в Екатеринбург. Мы связались с людьми, которые занимаются этим профессионально, в частности, с коллекционером Юрием Развановым, пришли в Екатеринбургский музей изобразительных искусств, где нас тепло встретили, и сказали: «Давайте». Можно сказать, что в ближайшие две недели творчество Фёдора близко мне не только эмоционально, но и территориально!

ДОСТИЖЕНИЯ

- 7 вершин мира, Северный и Южный полюсы
- 5 кругосветных путешествий на яхтах
- 6 раз проходил мыс Горн (первый, кто обошёл его на вёсельной лодке), три перехода на вёсельных лодках через океаны
- 17 раз пересекал Атлантику на яхтах

4,5 года в общей сложности провёл один в океане.

Обладатель более 20 мировых рекордов.

«У Айвазовского волны свои, у меня — свои»

— Сейчас есть и спутниковые телефоны, и Интернет. Вам, находящемуся в лодке или катамаране в будущем океане, можно даже СМС отправить. Вы много говорите и пишете про «эру одиночек». Но в 70–80-е ещё так не следили за путешественниками, значит ли, что сейчас из-за новых технологий эта эра завершена, и чувствуете ли вы больший груз ответственности?

— Конечно чувствую! Но и раньше это было. Георгий Яковлевич Седов, думаю, не вернулся с Северного полюса, потому что понимал ответственность. Все проводили, все надеялись. Но и я ходил ещё в то время, когда не было ни спутников, ни телефонов. И к Северному полюсу ходили по секстанту, теодолиту. Звёзды определяли. С помощью радиации держали связь с полярной станцией раз в сутки и определяли координаты. Я часто говорю, что, может, даже мы и не были на самом полюсе [буквально]. Это сейчас по GPS определять очень точно. А тогда... Примерно. Могли ошибиться на километр. Раньше Беринг из Петербурга до Охотска шёл два года, а теперь восемь часов, и ты на месте. Это нельзя сравнивать. Журналисты меня часто спрашивают: что сейчас открывать, если уже всё открыто? Это большое заблуждение. Сколько человек будет жить на земном шаре, сколько он будет делать географические открытия. Сколько в мире уже написано картин? А мы пишем и пишем. Сколько написано книг? А мы пишем. Сколько снято фильмов? А мы снимаем новое. Мы не должны останавливаться. Как сказано в Святом Писании: создал Бог человека по образу и подобию своему. И он идёт к божественной загадке. Я же не должен говорить: зачем мне рисовать, если уже был Леонардо и Шишкин? Но они выразили себя, а не меня. Может, для людей я пишу технически хуже, но видел волны и пишу их. У Айвазовского они свои, а у меня — свои. Их их чувствовал.

Новая на «NOVA»

В 2021–2022 годах Фёдор Конюхов планирует совершить первый в истории одиночный переход через Тихий океан на катамаране «NOVA» на солнечной энергии. Отправиться на старт он хочет в декабре 2021-го, когда ему исполнится 70 лет.

Первый этап представляет собой пересечение Тихого океана по маршруту: Чили — Австралия. Это около 9 000 морских миль. Катамаран спроектирован британским дизайнером Филом Моррисоном, который проектировал все три вёсельные лодки для Фёдора Конюхова («УралАЗ», «ТУРГОЯК» и «Акрос»).

На катамаране «NOVA» будут установлены измерительные приборы, записывающие показания работы солнечных модулей и бортовых аккумуляторов (общая площадь солнечных модулей — 66 кв. метров). Кроме того, путешественник проведёт мониторинг загрязнения океанов микропластиком. Катамаран будет оборудован устройством фильтрации морской воды. Ежедневно, продвигаясь по маршруту, Фёдор Конюхов будет проводить сбор данных.

— Почему именно такой вид транспорта выбрали?
— На катамаране я проплышу за 100–120 дней, а на вёсельной лодке это же расстояние вышло бы в 160. А мне уже нужно будет в следующее путешествие. Ещё солнечные батареи надо разместить.

Катамаран «NOVA»
Длина 11,25 м
Ширина 7,25 м
Вес больше двух тонн.
Материал корпуса углеродное волокно

Солнечные батареи были на «Акросе». Они для опреснителя нужны были и для приборов. Батареи были итальянского производства и нашего. Наши лучше. Они дают 33 процента заряда, а итальянские — 28 процентов. Там солнца мало, но батареи сейчас делают такие, что им нужен ультрафиолет. А он проходит и через тучи. Так что батареи заряжаются. Проблема сейчас другая — где хранить заряд. Днём они заряжаются, а ночью... аккумуляторы — садятся. Батареи будут наши, корпус сделали в Англии, но из нашего карбона. Мы по технологии хорошо продвинулись.

Почему тогда строите в Англии?

— В два-три раза дешевле и быстрее. Англичане сказали: сделаем за год. И делаем. У нас может растянуться. И цена у них не меняется. В России цена зависит от курса доллара. — Ещё одна цель это подготовиться к проекту «Альбатрос — вокруг света на энергии солнца»? — Мы строим самолёт на солнечных батареях. А катамаран — это испытание. С самолётом, если что-то случится, он упадёт. С катамараном такого не произойдёт (смеётся). Только нужно решить проблему с аккумуляторами. Вот увидите, что года через два будет новый аккумулятор. Все над этим работают. Думаю, что будут калийные — на калии. У них выше ёмкость. Будем раз в неделю заряжать. И опасности взрыва не будет, как с литиевыми. Может быть, построим в будущем 30-метровый катамаран на солнечных батареях и поучастуем в «Кубке Жюль Верна». Под парусом нас уже опередили, а так ещё нет.

Конечно, континенты уже открыты. Надо другое изучать. Сейчас я пойду и океан изучать количество пластика в воде. Мне Институт океанологии имени П.П. Шишова поставил специальный прибор для сбора микропластика. Сейчас люди знают примерно, что океан загрязнён. Это началось от силы лет 20–30 назад. Пластик истёрся и превратился в мелкие частицы. Их едят рыбы, птицы и мы в том числе.

— В книге вы подмечаете, что китов стало меньше...

— За последние 30 лет — на глазах... Это заметно. И меньше птиц, и рыбы. Почему ещё нужно говорить о проблеме микропластика? Потому что он никуда не денется. Я когда в 2016-м летел на воздушном шаре (одиночный кругосветный полёт на воздушном шаре «МОРИОН», когда Фёдор установил мировой рекорд: 11 дней 4 часа 20 минут — Прим.ЮГ) у меня был прибор, который замерял 17 разных позиций воздуха. Так вот, ещё летают частыцы с Чернобыльской аварии. А прошло больше 30 лет. Никуда ничего не делось. Пыльца, которая была ещё до Иисуса Христа, не сётся в нашем воздухе.

«Человек не может жить просто так. Ему всё интересно»

— У вас была мечта погрузиться в Марианскую впадину. Вы её ещё не оставили?

— Гонку с батискафом мы проиграли. Технологий в России есть. А нет амбиций, тщеславия. Я эту идею не оставил. Но как? Австралийцы мне говорят: построим за два года и 11 млн долларов. В Санкт-Петербурге мне говорят: построим за 8 лет, и это будет стоить 170 млн долларов. Начинаем через разных людей договариваться, подключать связи, тогда говорят: построим за шесть лет и 70 млн. Ещё сколько документов собирать, сколько строить... А технологии идут вперёд.

Иисус Христос говорил подвигать другую шкуру. Это правильно, все люди должны к этому стремиться — не воевать. Но останься на месте и тебя сейчас съесут с земли вместе с православием. Иисус не говорил только об одной стороне. Он говорил в общем о людях, понимаешь?

Мне сейчас 70 лет и жалею о чём-то. А молодёжи нет такой. Даже в альпинизме. Я вот сейчас летом пойду на Арабат. С нуком, с Оскаром. Летом. Мне это уже неинтересно, но я должен воспитывать своих детей, внуков. Может быть, я буду и прадедушкой. А как я буду воспитывать? Если человек сидит пьёт пиво, курит при деле. А ему говорит: ну только ты так не делай. Если ты сына воспитываешь, то сам не пей и не кури. Я хочу показать им горы. Хочу, чтобы они увидели команду друзей. Кратости. У меня есть возможность показать. Чтобы они любили природу. Когда человек спит в палатке, он становится другим. Когда он посадил дерево, он уже не будет его ломать.